

В кабинете на столе стояла фотография: молодой Сяо Цзин обнимал цичуна на фоне учебного корпуса академии, утопающего в фиолетовых цветах звездного языка — национальном символе Империи.

Сяо Цзин чувствовал невыносимую горечь. Он и подумать не мог, что человек, в предательство которого он верил меньше всего, нанесет ему удар в спину. Клятвы длиной в жизнь оказались до нелепости фальшивыми. А ведь он приложил столько усилий, лавируя между интересами семьи Анджело. Если бы не желание защитить Линшан Ланье, стал бы он жениться на цичуне, который ему совершенно не нравился?

Почему он до сих пор не разбил эту фотографию? Конечно, чтобы помнить лицо этого человека. Чтобы однажды найти его и заставить сполна расплатиться за содеянное!

Сяо Муюань вышел из Звездной сети — отец звал его.

— Отец-ци, спокойной ночи, — Сяо Муюань погасил свет.

— Спокойной ночи, — тихо ответил Линшан Ланье.

Убедившись, что сын уснул, Линшан Ланье достал старый коммуникатор, которым давно не пользовался. В этой комнате он заранее установил устройства для подавления отслеживания, так что короткий разговор с собеседником был безопасен.

Линшан Ланье осторожничал не зря: человеком, объявившим его в розыск, был один из самых влиятельных правителей Империи Терний — младший брат императора Сяо Е, сам Сяо Цзин.

Путь к Столичной планете был полон опасностей. Больше всего Линшан Ланье боялся, что императорская семья обнаружит Сяо Муюаня. В жилах этого ребенка текла кровь правящего рода, но судьба его была предопределена. Слова Сяо Цзина, сказанные много лет назад, до сих пор звучали в ушах:

— Я не позволю ему родить моего ребенка. Наследником особняка герцога может стать только потомок законного ци-супруга. Остальные не имеют на это права. — Линшан Ланье закрыл глаза. Прошли годы, но эта фраза жгла его, словно была произнесена лишь вчера.

— Цзинь Кэ.

— Вы... генерал-майор Линшан? — На том конце провода послышался удивленный, неуверенный голос. Прошло более двадцати лет с их последнего разговора.

— Я давно уже не генерал-майор, — ответил Линшан Ланье. — Безопасно ли сейчас на Столичной планете? Мы с Муюанем собираемся в звездную систему Жуйла. Высшая военная академия Митланд приняла его.

Его холодный голос звучал совершенно спокойно, словно речь шла о пустяке, а не о деле огромной важности.

— О нет, генерал-майор, это невозможно! Герцог до сих пор ищет вас. Появиться в системе Жуйла сейчас — все равно что добровольно зайти в пасть хищника. Кстати, как там принц Муюань?

— С Муюанем все хорошо. Мы прожили на планете Андо более двадцати лет, но теперь он хочет учиться в Имперской Столице, и я согласился.

Цзинь Кэ когда-то служил в элитном отряде «Летающий орел», поэтому и знал Линшан Ланье. Когда тот сбежал из особняка герцога, Сяо Цзин отдал приказ о масштабных поисках. Линшан Ланье, вынашивавший яйцо и лишившийся способностей, едва не попал в руки армии, но Цзинь Кэ нашел его и укрыл.

Сяо Муюань родился на Столичной планете. Цзинь Кэ прятал Линшан Ланье, и спустя четыре месяца тот отложил яйцо. Еще через два месяца из него вылупился самец — Сяо Муюань.

Статус самца был крайне опасным: любое перемещение на корабле могло выдать их. К тому же слишком маленькие дети не переносили межзвездных перелетов, поэтому Линшан Ланье решился на переезд, только когда сыну исполнился год.

— ...Раз уж вы решили, я начну подготовку.

Линшан Ланье проговорил с Цзинь Кэ еще минут десять. Убедившись, что план осуществим, он повесил трубку и тут же уничтожил браслет-коммуникатор. Низкоуровневые технологии иногда помогали обмануть центральный искусственный интеллект Империи, но лишь единожды. Он не сомневался, что сейчас имперские службы уже засекли сигнал и начали расшифровку.

— Отец-ци, мы уже улетаем? — Сяо Муюань последовал за Линшан Ланье в единственный порт планеты Андо. Огромное пространство было заполнено кораблями; серебристые и темно-синие суда, парящие в воздухе, выглядели завораживающе.

— Да, мы улетаем. Но когда-нибудь обязательно вернемся, — утешил сына Линшан Ланье.

— Отец-ци, небо там такое красивое! — Поднявшись на борт и обустроившись, Сяо Муюань сразу выбежал к панорамному окну. Звезды, переливающиеся всеми цветами радуги, казались такими близкими, что, казалось, до них можно дотянуться рукой. На планете Андо ночное небо всегда было тусклым, звезды напоминали лишь крошечные частицы пыли, и Сяо Муюань всегда гадал, как же они выглядят вблизи.

— Иди отдыхай, до Столичной планеты лететь еще два месяца, — сказал Линшан Ланье. Они

выбрали гражданский лайнер: такие корабли предназначались для перевозки пассажиров и, хотя имели системы защиты и вооружение, в реальном бою были почти бесполезны.

— Отец-ци, спокойной ночи. — Сяо Муюань действительно утомился: первая эйфория от полета прошла, и его начало клонить в сон.

Линшан Ланье взял с полки книгу. В ней говорилось, что этот корабль был построен в 3970 году по звездному календарю — модель была очень старой. Из вооружения имелось лишь двенадцать солнечных протонных пушек, расположенных на носу и по левому борту, а максимальная скорость позволяла совершать один прыжок в час.

Чем дольше читал Линшан Ланье, тем сильнее хмурился. С его точки зрения, один прыжок в двадцать минут — это уже медленно. А если в пути нападет стая чудовищ? За час эти твари успеют сожрать весь корабль.

Да, в межзвездную эпоху было неспокойно. Самым страшным кошмаром для расы жуков были чудовища — их заклятые враги. Война между ними длилась с незапамятных времен. Никто не знал, откуда берутся эти существа, известно было лишь то, что их количество не уменьшается. Несмотря на то что императорский род веками пытался найти их логово, спустя тысячи лет поиски не увенчались успехом.

Чудовища могли свободно перемещаться в открытом космосе, тогда как жуки не были приспособлены к долгому пребыванию в вакууме. Время от времени огромные орды чудовищ атаковали планеты, превращая их в безжизненные руины, где не оставалось ничего живого. Поэтому для защиты каждая планета была укрыта мощным силовым куполом.

Вероятность столкнуться с ордой чудовищ во время межзвездного перелета составляла менее одной десятичной.

На следующее утро Сяо Муюань первым делом зашел в Звездную сеть — связь на корабле работала.

На улицах, вымощенных синим камнем, сновали толпы людей, большинство из которых были одеты в боевые костюмы. Сяо Муюань участвовал в Турнире Звезд, где рейтинг решал всё: только заняв высокое место, можно было получить билет на финальные состязания в Столичной планете.

Сейчас его рейтинг был 189009283. Он пересчитал цифры — боже, как много.

Взнос за вызов составлял 5 звездных монет. Его и противника случайным образом забросило на арену. Поскольку это был режим межзвездной войны, помимо двух игроков, на карте обязательно присутствовали чудовища.

Сяо Муюань, управляя мехой второго класса, осторожно затаился на выступе огромного валуна. Небо было серым, повсюду простирались желтые пески и острые скалы. Кое-где виднелись остовы исполинских деревьев, чьи ветви, словно тянущиеся к небу скелеты, упрямо возвышались над пустыней. Эта карта была смоделирована по образу давно погибшей планеты Бура: после того как ее захватили чудовища, жизнь там угасла.

Противник стоял в центре карты, озираясь по сторонам, но не мог заметить Сяо Муюаня. Где же спряталась эта Белоснежная Лиса? Он уже обыскал всю поверхность, но никого не нашел. Абель в недоумении проверял системы своей мехи: он же проводил техобслуживание на прошлой неделе, никаких неполадок быть не должно, как он мог не заметить врага?

Мехи в Звездной сети, как и в реальности, нуждались в сборке, ремонте и могли продаваться, хотя стоили в десять раз дешевле. Своей мехе в сети Сяо Муюань дал имя Лиса — ему нравились эти грациозные хищники.

Тихо притаившись за камнем, он чувствовал меху как продолжение собственного тела, сливаясь с ландшафтом. Вдруг вдалеке раздался пронзительный визг. Абель вздрогнул — это чудовища! Жуткие существа с острыми крыльями лавиной хлынули на поле боя.

Сяо Муюань увидел, как противник в панике заметался, и, выстрелив из протонной пушки, закончил матч.

Выйдя из Звездной сети, он потянулся и направился в ресторанный отсек, где сидел отец.

— Отец-ци, тот человек... он на Столичной планете? — Сяо Муюань знал, что отец не хотел его отъезда, ведь там жил его Отец-сюн.

В детстве, забравшись к Линшан Ланье в кровать, он увидел на прикроватной тумбочке фотографию. Он до сих пор помнил лицо того человека, обнимающего отца на фоне розового дерева.

— Отец-ци, кто он? — маленький Сяо Муюань болтал ногами, обнимая отца за шею.

Линшан Ланье убрал фото: — Это твой Отец-сюн. — Муюань тогда отчетливо видел, как сильно страдал отец.

— Почему Отец-сюн нас бросил? — спрашивал малыш. В его представлении, если они не живут вместе, значит, их выбросили, как сломанную игрушку.

— Потому что он любит Муюаня не так сильно, как я. — С тех пор Сяо Муюань запомнил: отец очень сильно его любит, а тот безымянный Отец-сюн ему больше не нужен!

— Тот человек в Столичной планете. Муюань, запомни: старайся не раскрывать свой статус

самца. Даже если узнают, никогда не говори о нашей связи. Я стер все следы нашей жизни на планете Андо. В Столичной планете у нас будет новая личность, дядя Цзинь Кэ всё устроил, — Линшан Ланье говорил очень серьезно, каждое слово чеканя. Он не знал, как отреагирует императорский род, обнаружив Сяо Муюаня, но единственное, что он мог сделать — это защитить сына, даже если тот никогда не узнает своего Отца-сюн.

— Я всё понял, отец-ци. Спокойной ночи. — Голос юноши больше не был мягким, в нем слышалась сила, которая дарила Линшан Ланье надежду.

Путешествие должно было занять месяц — путь от планеты Андо до столицы был слишком долгим. Линшан Ланье планировал через пять дней сменить корабль в следующем порту.

Шел третий день пути. Сяо Муюань только что закончил стрим на платформе НС: пять матчей, пять побед. Его рейтинг рос, а зрителей становилось всё больше. Сегодня вечером ему предстояло еще одно решающее сражение в Турнире Звезд. В случае победы он становился одним из немногих представителей планеты Андо, пробившихся дальше, что сулило неплохой денежный приз.

<http://bllate.org/book/20185/2010145>